

Одиннадцать вечера, окна офисного здания в одном из высокотехнологичных районов всё ещё залиты ярким светом.

Хуай Сюань не отрывал глаз от монитора. Строчки кода мелькали перед взором, и со стороны могло показаться, что он усердно работает, однако на самом деле он лишь бегло просматривал страницу с романом в углу рабочего стола.

Главный герой книги, Мо Бин, только что принял задание от своей секты и отправился в тайное царство на тренировку — его приемы были безжалостны, а каждое движение несло смерть.

Делать было нечего: весь проектный отдел сидел на сверхурочных. Хуай Сюань свою часть работы уже закончил, но спешить с отправкой на сервер не собирался. Причина проста: даже если сдашь работу, уйти всё равно не позволят, тут же нагрузят новым. Поэтому, хоть офис и был полон измученных сотрудников, на деле половина из них просто отсиживала время. Начальник группы любил повторять, что кто везет, на том и едут, и если все работают, а ты уходишь — это, мол, неправильно. Хуай Сюань мог лишь усмехнуться. Из-за этой негласной традиции ночных посиделок ему приходилось имитировать бурную деятельность.

За последние несколько дней он проглотил уже несколько романов. В сегодняшнем он успел узнать лишь имя героя — Мо Бин, сирота с самого детства. Хотя он прочел всего несколько глав, сюжет казался многообещающим.

Как только пробило полночь, Хуай Сюань отправил код на сервер, закрыл текстовый файл с книгой и потянулся к пропуску, чтобы уйти. Раздался писк электронного замка, турникет открылся, и вдруг — бац! — перед глазами Хуай Сюаня потемнело.

Черт, как же больно, пронеслось в голове. Наверное, врезался в турникет.

— Слышали? Вчера в отделе внутренних операций один парень откинулся, — донесся голос коллеги из международного отдела.

— Хуай Сюань был неплохим парнем, всегда трудился не покладая рук. Говорят, менеджер собирался в этом году повысить его до руководителя проекта, — отозвался коллега из его же группы.

— В компании последнее время слишком много переработок. Боишься уйти раньше времени, боишься не отсидеть до двенадцати... Вот и результат, — добавил третий.

Коллеги продолжали обсуждать случившееся, а сам Хуай Сюань, ставший темой разговоров, уже эффективно выстаивал очередь на мосту Найхэ. Рядом с ним, добросовестно выполняя свои обязанности, стоял дух-страж, сковавший его руки цепями для поимки душ.

Хуай Сюань размышлял: кроме того, что он бездельничал на работе, он вроде бы ничего плохого не делал. Почему же остальных отпускают, а его взяли в оборот? Но страж явно не собирался с ним разговаривать, а Хуай Сюань, будучи человеком замкнутым, лишь в мыслях яростно возмущался, не смея даже заикнуться.

Очередь была такой длинной, что он невольно начал оглядываться по сторонам. Под мостом текла река Ванчуань. Называть её рекой было бы слишком мягко — кровавая или призрачная бездна подошла бы куда лучше. Всё русло заволочло кровавым туманом, в котором кишмя кишели неприкаянные души.

— Ты такой молодой и уже умер, разве тебе не обидно? В мире нет справедливости, за что? За что?!

Хуай Сюань случайно встретился взглядом с одним из призраков внизу, и в его сознании внезапно раздался голос.

— Обидно? Да как-то не особо.

В мире вообще нет настоящей справедливости. Не говоря уже о том, что все рождаются в разных семьях, даже гены у всех разные. Кто-то красив, кто-то уродлив, кто-то умен, кто-то ест как не в себя и остается худым, а кто-то не спит ночами и не лысеет. Где уж тут искать справедливость? Но сожаления, конечно, были.

Пока он витал в облаках, в начале очереди поднялся шум. Толпа, точнее, очередь призраков, пришла в движение, послышалась толкотня. Один из призраков, которого вот-вот должны были утянуть вниз, отчаянно сопротивлялся и кричал стражнику:

— Я дал тебе столько денег на благовония! Ты обещал, что я безопасно перейду мост!

Хуай Сюань, которого крепко держал страж, не смел пошевелиться, но глаза его вылезли из орбит. Обалдеть, подумал он, это что, коррупция в загробном мире? И здесь такое?

Тот, кого пытались утешить, выглядел интеллигентно, но лицо его искажала злоба, а глаза горели кровавым светом — явно был не святошей. Духи на мосту заволновались, и стражнику, державшему Хуай Сюаня, пришлось бросить его и отправиться наводить порядок.

Хуай Сюань сделал шаг, чтобы лучше рассмотреть происходящее, как вдруг кто-то толкнул его в спину.

Эй... а-а-а!

Беда не приходит одна! Какой ублюдок меня толкнул?

Со связанными руками он полетел с моста Найхэ. В то же мгновение бесчисленные призраки из реки бросились на него.

В спальне Хуай Сюань резко вдохнул и проснулся. Услышав шум, слуга у двери поспешно спросил:

— Молодой господин, с вами всё в порядке?

Хуай Сюань отозвался:

— Не входи.

— Слушаюсь, — поспешно ответил слуга.

Это был третий день с момента его перемещения в этот мир, и все три дня его мучил один и тот же кошмар: оторванные конечности в реке Ванчуань и жаждущие поглотить его души. Хуай Сюань смотрел в полог кровати, проклиная всё на свете. Он никогда не думал, что событие с такой ничтожной вероятностью произойдет именно с ним — попасть в книгу, которую он едва успел начать читать, и стать в ней либо проходным персонажем, либо пушечным мясом.

К такому выводу он пришел, потому что обстановка этого мира была точь-в-точь как в романе. В городе Фэйюнь, где он теперь обитал, тоже была секта Утянь, а в ней — та самая знаменитая фигура, что и в книге: Мо Бин. А то, что он — лишь статист или пушечное мясо, было очевидно: в прочитанных главах не было никакого упоминания персонажа с его именем.

Спасибо хоть, что имя совпало, иронично подумал он. Хуай Сюань был встревожен. Если он просто статист, то еще ладно: главный герой идет своей дорогой, а он — своей. Тьфу, он ведь именно на мосту Найхэ и оступился. А если он пушечное мясо?

Эти опасения были не беспочвенны. Этот мир отличался от обычных книг про культивацию и назывался материком Лянью. Десятки тысяч лет назад здесь произошел катаклизм, изменивший само пространство, и живые существа пережили катастрофу, едва не ставшую концом света. С тех пор духовная энергия разделилась на магическую и небесную. Материк словно вернулся в эпоху хаоса, когда из единого рождалось двойственное, и находился в процессе эволюции.

Вслед за разделением энергии и культиваторы разделились на два лагеря: те, кто совершенствовался с помощью небесной энергии, и те, кто использовал магическую. К счастью, хотя они и недолго любили друг друга, до открытой вражды, как в других мирах, где свет и тьма истребляли друг друга при встрече, дело пока не дошло.

Но Хуай Сюань знал: это лишь вопрос времени. Из-за деления энергии границы на

материке Лянъи постоянно менялись. Каждый амбициозный человек стремился воспользоваться моментом, чтобы захватить благодатные земли и основать собственное влияние. Борьба за территории не прекращалась ни на день. На данный момент великие мастера, достигшие стадии слияния, уже построили свои города, установив там собственные порядки. Города, секты и кланы сдерживали друг друга, и ситуация была крайне запутанной.

Хуай Сюань понимал: как только материк будет поделен, а сферы влияния стабилизируются, наступит момент, когда свет и тьма сойдутся в финальной битве.

<http://bllate.org/book/18934/1854558>